

Паола Миллер



**БЕГОМ ОТ ТОКСИЧНЫХ
РОДИТЕЛЕЙ**

16+

Паола Миллер

Бегом от токсичных родителей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38303160

SelfPub; 2026

Аннотация

На двоих две токсичные мамы и строгое воспитание. Что, кроме побега, может помочь? И стоит ли пробовать что-то, кроме побега.

Содержание

Предисловие ко второму изданию	5
Предисловие	6
Глава 1 Между Сциллой и Харибдой	8
История началась со свадьбы	8
Секрет счастливого брака	10
Конституция семьи в детстве выглядела так	11
Скромность важнее всего	12
Любовь одним предложением	13
Без границ	14
Напиши и сожги	16
Во имя любви	18
Обалдеть! Дайте две!	21
Сказка про Садовницу	22
Лексикон	27
Для вас сойдет и так	28
Мне хорошо	30
Деньги не решают ничего	33
...ну, и ты заходи	35
Наследство	37
Посланный вдаль токсичный родитель чувствует себя бумерангом	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Паола Миллер

Бегом от токсичных родителей

*– Что делаешь? – Книгу пишу, о твоей и моей мамах. –
Интересная идея... А почему бы тебе не написать о чем-
нибудь хорошем?*

Предисловие ко второму изданию

Эта книга была написана и опубликована в 2018 году. Сейчас, вероятно, я обратилась бы к психологу, но тогда психологи еще не начали заниматься этой темой. Возможно, психолог помог бы мне. Но того, что есть в этой книге, психолог бы объяснить не мог. Решение проблемы снаружи и изнутри отличается.

Я думала, что перед тем, как возвратить книгу на Литрес, мне придется ее отредактировать. За семь лет многое изменилось во мне, в мире вокруг. Написано много книг, многое объяснено.

Но в книге каждое слово осталось стоять на том же месте. Мне нечего к ней добавить, и нечего изменить. И я этому рада.

Предисловие

Я подстригла волосы. Не потому, что захотелось перемен или на меня напала решительность. Больше так не могло продолжаться.

Примерно так же я решилась на то, о чем эта небольшая книга.

Я не осознала необходимость прекращения отношений, они просто не могли больше продолжаться. Когда ситуация не может больше продолжаться – происходит революция. Хочешь ты ее или нет, готов ты к ней или нет...

Я хотела иметь красивые волосы, а не принадлежать им. Я терпела долго, десятилетия, потому что мама говорила, что волосы – это то, что меня украшает, а парикмахеры – что мои волосы не будут лежать в короткой стрижке. Мама говорила, что с моим лицом нельзя носить челку.

И вот у меня челка и волосы наконец свободны так, как когда мне было девять, и я умела летать, и волосы вместе со мной. И получилось лучше, чем я ожидала!

Конечно, хорошо, когда профессионал даст тебе совет, когда и как лучше поступить правильно, какими словами сказать то, что важно, каким способом подстричь волосы. Хорошо, когда ты вовремя все понимаешь. И когда, поняв необходимость перемен, готов их реализовать.

Но жизнь не переспрашивает, готов ли ты, и понимаешь

ли ты, что с тобой происходит. Не успеваешь подумать о том, как лучше, берешь ножницы.

Эта книга о том, как происходит осознание истинных отношений с родителями, о том, как пытаешься привести в соответствие действительность и заявленный родителями шаблон. О том, как созреваешь к решению об отдалении, о том, как происходит разрыв, и главное – что будет потом, после него.

Посвящается всем людям, чувствующим себя сиротой при хороших родителях.

Глава 1 Между Сциллой и Харибдой

История началась со свадьбы

Родители начинаются в детстве. Мои родители начались после моей свадьбы. До момента, пока я не вышла замуж, я не понимала, что что-то неправильно. Я жила в полной уверенности, что у меня лучшие, понимающие родители. Я росла в гармоничной семье, окруженная любовью. У меня был не очень удобный характер, но я была мягкой по натуре, просила прощения охотно и всегда мирилась первой. Меня научили доверять. Доверять близким людям, как себе самой. Доверие было основой той прочной семьи, модель которой я усвоила в детстве. Близкие люди были фундаментом устойчивости в жизни.

Странным чувством пришла ко мне любовь к мужу. Впервые, она пришла внезапно, экстренно и без времени на присмотреться. Можно сказать, что я выходила замуж с закрытыми глазами. Когда я поняла, что рядом со мной появился этот человек, я испытала чувство покоя. Впервые в жизни. А еще я испытала странное чувство спины к спине. Не локтя, не плеча. Я почувствовала, что мне есть на кого

положиться, на кого опереться.

Когда я проговорила об этом маме (это было еще тогда, когда я не проверила на вшивость мамин закон о том, что хорошая дочь доверяет матери все) – она оскорбилась. Как я могла испытывать потребность положиться на кого-то, кроме матери?

После того, как я вышла замуж, что-то разладилось в маминой модели. Между дочерью и ее мужем стали вызревать отношения, которые не вписывались в семью совсем. Например, муж чувствовал потребность выражать словами свою любовь. Мою маму передергивало от того, как часто он любил это повторять. Ей казалось, что настоящая любовь не должна находить внешнее выражение. Я верила ей. Но мне хотелось, чтобы было иначе, и я радовалась непрерывному «я тебя люблю» в своей жизни.

Ему всегда казалось, что он может ранить мои чувства. Маме эти его осторожности казались фальшивой попыткой подстроиться под меня, и значит неискренностью. Раздражение росло и накапливалось.

Свекровь со своей стороны вообще не приняла ни невестку, ни факт женитьбы сына. Мой мягкий муж, который так же, как и я, был уверен, что рос в очень хорошей семье с прочными устоями, и в том, что его родные – самые достойные люди в мире, решил, что терпением он сумеет высвободить место для своей семьи в кругу родни, и со временем его выбор оценят и одобряют.

Секрет счастливого брака

Вроде бы это невозможно, вывести формулу семейного счастья? Но кто-то сделал это. Что исследовал, не помню, но в выводах стояло, что для счастливого супружеского союза партнеры должны иметь одинаковый социальный опыт. Без объяснения, что это такое. «Любовь предпочитает равных».

Мы оказались абсолютно одинаковыми детьми из семей с одинаковыми тараканами, с одинаково убежденными в своей идеальности матерями и одинаково советскими бабушками, старающимися как можно больше помочь своим дочерям в нелегкой жизни и вырастить из внуков как можно более... более непритязательных людей. Самый большой грех, который мы оба могли совершить в детстве – это захотеть чего-то. Моя мама так и говорила: «Ты была удивительным ребенком, ты никогда ничего не просила, с тобой было так легко!»

Конституция семьи в детстве выглядела так

Ты самый счастливый ребенок на свете. У тебя самая лучшая на свете мама, которая тебя больше всех любит. Никто не любит тебя так, как мама. Такие родители как у тебя, бывают не у всех. Маму надо жалеть. Надо радоваться тому, что есть. Мама всегда лучше знает.

Нечего просить. Это особый пункт, о нем мама не знала. Пока меня воспитывала прабабушка, я научилась ходить по магазинам молча. Благодаря этой школе, мама получила «удивительного ребенка». Благодаря этому же навыку я лишь последние полгода по-настоящему позволяю себе некоторые вещи – витамины, косметику, одежду и предметы уюта в дом. Это было такое привычное табу, что я всегда насильно заставляла себя покупать одежду и до последнего откладывала, чтобы приобрести какой-нибудь коврик в ванную. Процессы перезапускаются очень медленно.

Скромность важнее всего

Перед смертью прабабушка сказала мне: «Мы тебе не говорили, какая ты красивая, чтобы ты не зазналась. Ты очень красивая». Это был очень подходящий момент, чтобы услышать о том, что я красивая.

Когда у меня случились трудности в жизни, мама пошла к экстрасенсу, и та сказала – это послано ей для того, чтобы она не возгордилась. И мама решила, что, раз это благо для меня, то хорошо, что эта проблема со мной случилась. Худшее, что могло ждть меня в жизни, похоже гордыня.

Любовь одним предложением

Однажды в детстве мне купили книжку Евгения Пермяка. Называлась книжка «На все цвета радуги». Моей маме очень понравился один рассказ – «Саламата». Она давала его почитать подруге, когда та приезжала в гости и вдвоем они обсуждали эту тонко и искренне написанную повесть. Удивительно, как она прошла мимо того, какая именно любовь описана в этой книге? «Моих братьев золовки тоже любят, но они любят их для себя. А я его для него люблю.» Странно, мне было восемь или девять лет. Я запомнила эту фразу наизусть и не забыла за 30 лет. А она, тридцатилетняя, не споткнулась о нее ни разу, хоть и перечитывала не раз.

Без границ

Я помню любовь к маме. Так же, как я помню вкус сливочного мороженого из СССР. Я хорошо помню, чем оно отличалось от молочного и от пломбира. Но этого мороженого больше нет и, хотя я вкус помню, я больше его не чувствую.

Понять, что исчезло мороженое, было проще. Любовь к маме исчезла между 14 и 15 годами. Совсем. Остались Жалость и Долг. И чувство вины за то, что я не чувствую любовь.

«Ты была очень сложным подростком». На вопрос, что во мне было такого сложного, потому что я просидела дома за печкой, как сверчок, всю жизнь до самого замужества, чувствуя себя только частью семьи и больше ничем, мама отвечала, что я все время плакала. И обижалась, что меня никто не понимает.

Думаю, это действительно сложно, молча терпеть, когда рядом кто-то плачет, и спокойно не понимать дальше.

В какой-то момент прабабушка озаботилась тем, что я уже взрослая и могу принести в подоле. Мама принялась за мое воспитание. Прежде всего нужно было обеспечить полный контроль. Мама объяснила мне, что все, что происходит в моей жизни, я должна доверять ей. А поскольку я не была болтушкой, меня подробно выспрашивали. Я привыкла к тому, что не существует границы между моим личным и мамин-

ным. Я должна была быть раскрытой книгой, иначе вся моя жизнь рискует пойти как попало. «Перед мамой не бывает никаких тайн».

Я не могла бы пожаловаться на то, что кто-то без спросу брал мои вещи – в моей жизни они были моими лишь в силу пользования. Отделиться от семьи было почти преступлением. «Единоличница» – это было прабабушкино оскорбление, берущее корни еще в страшные времена коллективизации.

О том, что в подростковом возрасте формируются границы личности, я прочитала в 25 лет в журнале. И с удивлением их не нащупала. И не обнаружила никаких процессов, связанных с их образованием. Я по-прежнему была открытой книгой и отчитывалась перед мамой за свой образ жизни.

Напиши и сожги

В книге С.Форвард «Токсичные родители» предлагается написать письмо родителям, и, если нет шанса на исправление отношений – сжечь его. Если есть – отправить и отчаянно надеяться на чудо. В моем случае не было никаких надежд.

В наших с ней разговорах были такие темы, после которых нельзя было продолжать общение. Должно было появиться раскаяние, такое глубокое, которое не позволило бы приблизиться. Она предавала меня. Она приносила в жертву мое счастье ради собственного покоя. Она использовала меня. Она лишала меня возможностей ради собственной лени. Она учила доверять только ей и не доверять никому другому, чтобы никто кроме нее не мог оказаться рядом.

Но она успешно избегала раскаяния.

Однажды я написала письмо. Точнее, я начала писать письмо... и не смогла остановиться. Я исписала треть тетради формата А4, не вставая в места на протяжении семи часов, я не хотела отвлекаться, даже чтобы поесть.

И продолжила на следующий день. Через несколько часов у меня просто кончились силы. Я забросила тетрадь на полку под зеркалом и решила, что сожгу завтра.

До сих пор не могу сжечь ее. Я боюсь брать эту тетрадь в руки. Но бумага впитала то, что должна была. Больно быть

перестало.

И я вспомнила, что, когда я вышла замуж, она сказала, что может хранить мой подростковый дневник, чтобы мой муж случайно не прочитал. Я попросила сжечь, потому что у нее была печь на даче, а подростковая кожа стала мне тесной! Она пообещала. А через десять лет я обнаружила его в ее журналах. Я была так потрясена, что смогла только спросить – почему? Она ответила, что он был ей нужен, чтобы дать почитать моему брату, когда у него был переходный возраст, чтобы ему было полегче его переходить! А еще она читала его, вспоминая о своей дочери. Письмо, которое я написала самой себе, когда мне было очень больно, и запечатала от себя самой, было также вскрыто. В маминых глазах не было ничего похожего на «стыдно» или «прости».

Страшно то, что я не забрала его в тот момент. Я еще раз попросила сжечь эти бумаги. Эта бумага тоже впитала в свое время то, что должна была. Но почему я не сказала ей, что я о ней думаю?

Во имя любви

«Любовь долготерпствует и никогда не перестает». Моя мама была мало того, что самой лучшей матерью в мире, она была еще и самым способным к любви человеком. Она любила меня самоотверженно. Самоотверженность была для нее мерилom любви. Но что такое самоотверженность, равно как и что такое ее любовь – пытаться понять было запрещено. Когда я спрашивала, в чем выражается ее любовь, она задыхалась от возмущения, смешанного с разочарованием – и говорила – тебе нужно, чтобы моя любовь к тебе еще и выражалась в чем-то? Ты разве не видишь, что я люблю тебе всей душой, всем сердцем? Я тебе все отдала. Мое сердце разрывается, когда ты меня спрашиваешь об этом. Я и подумать не могла, что ты вырастешь такой....

Это понятие – Любовь, пришлось по мне катком. Я не имею возможности упрекнуть маму хоть в чем-то, ее аргумент один – зато я отдала тебе ВСЮ свою любовь. Я не могу сказать, что у матери есть обязанности перед детьми и они не выполнены, любовь перекрывает абсолютно все и за любовь тот, кого любят, должен все простить.

При переходе в новую школу мама выбирала мне класс, чтобы там не было слишком сплоченных детей, чтобы никто не мог меня обижать, я же новенькая. Классная учительница возненавидела меня. С первого взгляда. Такое бывает. Мама

нашла решение. «Ты должна заставить ее полюбить тебя». И четыре года я занималась тем, что заставляла ненавидящего меня взрослого человека полюбить меня. За пару лет ситуация стала очевидна остальным учителям и маме предложили перевести меня в другой класс. Мама побоялась, что от перевода мне будет плохо.

Жить четыре года в облаке неприязни, и не давать повода вылить эту неприязнь – это мама называла заставить полюбить.

Я поняла это всего лишь два года назад, когда на работе обнаружила знакомое облако ненависти к себе, исходящее от девушки, которая рассчитывала на то место, которое заняла я.

Я поймала себя на том, что трачу всю свободную энергию на то, чтобы наладить с ней отношения. Я не замечаю людей, которым интересна, которым симпатична, не замечаю, как появляется дружба между мной и другими коллегами – все мое внимание сосредоточено на одном – я должна заставить ее полюбить себя. Я оставила эту работу. И проанализировала свою жизнь. Я тратила всю жизнь на то, чтобы выделять из окружения людей, которые меня не терпели и добиться их любви.

В том, чтобы заставить полюбить себя была победа личности над другой личностью. Насильно полученная любовь была куда ценнее той, что приходила сама. Этому учила мама.

Это была настоящая жуть.

Обалдеть! Дайте две!

А что же муж? У него было свое счастливое детство.

Свекровь заявила о себе на смотринах невесты. «Имейте в виду, – сказала она моим родителям, – у него плохая наследственность. Его отец был женат трижды, так что, если они разведутся, я ответственности не несу».

Мы поженились в каком-то смысле из-за нее. Мама мужа жила всю жизнь с со своими родителями. После их смерти мой будущий муж понял, что живет в квартире с абсолютно чужой женщиной пятидесяти лет. И эта чужая женщина является его самым близким человеком! Что-то завертелось в голове, а потом в небесной канцелярии. Мы встретились.

Про нее есть сказка.

Сказка про Садовницу

Жила была женщина. Любила цветы. Всю жизнь провела в саду. Настолько оторванная была от бытия, что о материнстве знала лишь то, что для того чтобы получился ребенок, нужно семечко.

И это никого не смущало – жила себе при папе с мамой, и всем было хорошо. Пока кому-то в голову не пришло, что нужно и ей стать матерью.

И что вы думаете сделала эта дама? Пошла к ведьме. Ее коллегу все за глаза уже давно звали ведьмой, так что далеко идти не пришлось. Пришла и говорит – хочу мол ребеночка, где бы мне раздобыть то самое семечко.

Вот, возьми, у меня как раз есть, сказала та, усмехнувшись в халат. И протянула ей семечко от арбуза. А попутно предложила посплетничать на тему новой секретарши. Чай с конфетами, конфеты с коньяком, о, а вот и мой сын с работы пришел. Познакомься!

В общем, через месяц играли свадьбу, а через 9 обмывали пятки.

Всю беременность она мечтала, как будет наряжать девочку в платья и гулять с ней в парке. Родился мальчишка. Ростом заметно побольше дюйма.

Родился крикливым. Живот болел, смесь не шла, молоко у мамочки пропало от огорчения, а платьев не предвиделось

вовсе. Бабушка с дедушкой в новой роли обжились быстро, ибо не впервой пеленки стирать – и женищина погрузилась полностью в свой декрет – когда на работу рано не вставать, а телевизор от чайника недалеко. Ну, и цветы конечно.

Оказалось, что доставшаяся женищине от ведьмы селекционная линия не очень-то подходит ее семье, так что мужж растворился в общем нигде еще до окончания декрета.

И все снова пошло по-прежнему: она жила при папе с мамой, оторвалась от бытия, насколько это было возможно, в упор не видела ведьму на работе, а что сын рос – так это позволяло ей считать, что жизнь ее не прошла бесплодно. Как-то сын рос сам по себе, собой не загораживая свет голубого экрана. Сказали – учиться нужно хорошо, маму не беспокоить, вон у нее личная жизнь не сложилась, бабушку слушаться. Рисовать в свободное от уроков время. А лучше пойти с дедом в гараж, там точно никому не помешаешь.

Все эти заветы сын выполнял, и после смерти бабушки с дедушкой озадачился – паспорт есть, аттестат тоже. Жизнь пуста. И бросился ее заполнять.

Неизвестно к чему бы это привело, если в тот год по весне не прилетела ласточка. Поняв, что это его ласточка, он принял решение улететь с ней немедленно. Улететь не получилось.

Сколько слез было выплакано!

Нет, вы не подумайте, что мать была против ласточки!

Нет, конечно первое время была, что ж она, не мать что ли? Но остаться одной, всю себя отдав сыну... Так жестоко обреченной на одиночество...

Вся родня встала на защиту матери и, воззвав к совести, повелела остаться и мать не бросать. Так и сказала: «Ты мать не бросай!»

Она долго пыталась примириться с наличием ласточки в его жизни, изо всех сил надеясь, что у внука будут листья, а не крылья. А... может быть до внука еще и не дойдет. Вон как нынче быстро разводятся....

Сын поначалу пытался ей объяснить, что у него самого теперь крылья. Ему показалось, что он действительно для матери важен. Но ей слышать это было совсем невозможно. Скандал за скандалом, и каждая попытка рассказать о себе развеивала иллюзию того, что матерью двигало не только цветоводство.

Много лет прошло. Мать не уставала делиться новостями о том, какой успешной выросла дочка местного генерала. Ах, как бы она могла гулять по парку с внучкой генерала в красивом платье, и рядом шел бы ее дед. С генералом по парку...

Мама, у нее проблемы с сердцем, астма и зеленый цвет лица. Ты не боишься, что с ее здоровьем ей вообще рожать запретили и ты бы не дождалась бы внуков вовсе?

Какие глупости, ну какие глупости. Нет сейчас здоровых. Неужели ты думаешь, что с его связями и положением он не

смог бы все решить? Вы ведь были такими хорошими друзьями...

А помнишь, какой красивой была Анечка? Блестящие черные волосы, осиная талия, украшала собой все выступления и концерты. Она ведь была в тебя влюблена, мне недавно встретила ее мама, рассказала. Спрашивала про тебя. А что я могу сказать? Ну скажи, что мне сказать?!

Скажи, что у меня все хорошо.

А как я могу сказать это, откуда я могу знать, что у тебя все хорошо? Мы вот тут недавно разговаривали с соседкой по даче. Какая состоятельная у нее внучка! Нотариус! Помнишь, как вы вместе играли? Она еще так смешно на тебя обзывалась, а ты швырялся в нее песком, мы еще с ее бабушкой тебя вдвоем ругали. Теперь у нее своя машина и дом. А ты?

У меня тоже машина. И дом. И жена. И дети. А она одна и почему-то до сих пор не замужем.

Ай, да какой это дом. Вот именно, что не замужем. Я, как мать, хотела для тебя счастья. А во что ты превратил свою жизнь? Тебе нет времени даже сесть посмотреть телевизор. Зачем тебе трое детей? Нет, чтобы сидеть на одном месте, он едет куда-то на море!

Ласточка слушала и чистила перья и фюзеляж. Чаще молча, иногда плакала.

А потом решила, что надо улетать. И они улетели.

Она рассказала Андерсену все, как было. Андерсен тогда

еще подумал, что парню повезло родиться не девочкой.

Мы улетели, рассказ об этом впереди. Мы не сразу, но пришли к пониманию того, что в нашей ситуации молчание – половина золота. Вторая половина – расстояние.

Лексикон

Мы не обращали внимания на то, какой лексикой выражается любовь к нам.

Странным для меня открытием (наверное, и запустившим процесс распознавания несоответствия деклараций правде и реальности) было то, что свекровь называла лицо и ножки новорожденного внука – «лапы» и «мордочка», очень ласково, с умилением. А морду своего кота называла лицом.

Вторым для меня открытием, симптомом даже стало осознание того, что всю мою жизнь отец на мои просьбы о чем – то или предложения сделать что-то отзывался одним способом: «Ишь ты, говно какое, еще просит чего-то/соображает чего-то». И это никого не смущало. Никого в семье. Я привыкла принимать это как проявление любви! Мама всегда уверяла, что отец любит меня больше, чем кто-либо другой, и, если понадобится отдать за меня последнюю каплю крови, он отдаст не задумываясь.

Сама мама называла меня своим мясом. Моя самостоятельность в жизни сопровождалась умилением – ну надо же, кусок мяса, а что-то сама думает, делает, решает. В том, чтобы считать меня мясом, была квинтэссенция любви.

«Что бы еще с тебя поиметь?», – шутила мама, когда хотела узнать, могу ли я чем-нибудь оказаться ей полезной.

Для вас сойдет и так

Мой муж вырос немного некачественным. Дело в том, что он был сыном матери- одиночки.

«А что ты хочешь, думал, это легко, расти без отца? Мне тяжело тебя одной растить», – говорила свекровь, уезжая в очередной отпуск в очередную соцстрану и оставляя сына бабушке. Бабушка шила внуку комбинезоны, дедушка покупал велосипед, а мама была разведенной женщиной. Ей было очень тяжело растить сына одной.

И стыдно перед родственниками за то, что ей достался ребенок без отца. Семья ее жалела.

Неблагополучный сын довольствовался тем, что доставалось. Глупо было рассчитывать, что о нем должны заботиться так же, как и о ребенке, у которого два родителя. Но он должен быть благодарен вдвойне за заботу, потому что мама старалась за двоих!

Он должен был забрать старый диван и холодильник, когда мать купила себе новые. И быть благодарен за это: сам-то он себе купить новые не сможет, разве он зарабатывает столько? Как это не нужны?

Мои родители подарили кроватку на рождение внука. Кроватку вы получите в подарок, сказали они. Выбрали самую дешевую, пояснив, что сыну студента пойдет и такая. Студент в ту пору уже работал на полную ставку. А я и по-

давно.

Так мы и жили.

«Купи себе мультиварку, – однажды сказала мама, – очень удобная вещь». «Купи себе посудомойку, тебе с большой семьей без нее не обойтись».

«Ну как тебе, расскажи, как она в обиходе?» – спрашивала мама через пару месяцев. И если отзыв был хорошим, покупала себе тоже. «Купи себе электрогриль!». А через пару месяцев огорченно пожаловалась – «Пришлось покупать самой, ты-то не захотела пробовать». Иногда бывали крупные эксперименты: «Папа нашел вам строителей» – «Ну так берите их себе, у вас же самих стройка стоит» – «Ну, мы еще не знаем, как они работают. Я посмотрю, что они настроят у вас, и если они мне подойдут, то потом возьмем себе»

Мне хорошо

«Тебе хорошо, ты умная!». Лет через 10 после замужества появился антипод – тебе хорошо, у тебя вон какие умные дети! – но мама не заметила несоответствия.

Тебе хорошо, у тебя есть работа. Тебе хорошо, у тебя есть квартира. Тебе хорошо, ты ездешь в отпуск.

У нее было то же самое – но хорошо ей не было. А мне почему-то было.

«Тебе хорошо, ты сидишь дома и можешь ходить в одной юбке целый год, а я вынуждена каждые выходные искать себе одежду, на работу-то надо в чем-то ходить!»

«Тебе хорошо, а я сижу дома!»

«У тебя есть муж – пусть он тебе помогает! – сказала однажды возмущенно она, когда я позвала ее к внучке. «А что я тебе буду помогать? Тебе муж помогает прекрасно!» – со сдержанной обидой пожаловалась она, когда мы оба сжали зубы и пережили младенческий период дочки вдвоем. «Тебе хорошо, тебе муж помогает!» – с чем-то похожим на зависть закончила она этот логический ряд еще через пару месяцев.

Humour

vs

Toxic

Мы в какой-то момент решили, что нужно воспринимать все это как семейные анекдоты, вроде истории сватовства, со

снятием с себя гарантийных обязательств за качество предоставленного жениха.

Но анекдоты получались кислые. Например, однажды свекровь пригласила нас в гости всей семьей на обед, а в конце обеда сказала: «Ну вот, вы все у меня съели, теперь придется готовить снова».

Не очень вышел анекдот, и в гости мы с тех пор не ходили.

А еще моя мама любила принимать подарки со словами: «Тебе самой-то нравится то, что ты мне подарила?»

Или был еще такой. «Мам, ты скоро снова станешь бабушкой!» – «Ты сама-то хоть рада?»

Ой, таких анекдотов же была куча. «Мама, мы ждем ребенка!» – «Имейте в виду, денег для вас у меня нет!». «Мама, мы тебя хотим поздравить, мы ждем второго!» – «А мне-то что? Это я вас поздравляю!»

А третьего они встретили единодушно: «Надеюсь, больше вы рожать никого не будете?»

Был еще такой: «Ничего себе, сколько вы съедаете! Ты еще и готовишь два раза я в день? А я вот готовлю раз в неделю, и мне хватает. – Но мама, так нас же пятеро! – И что? Я что ли в этом виновата?»

«Зря ты, сынок, не купишь себе еще одни зимние сапоги. Двое мало. Вот у меня например на зиму три пары, это удобно, так они успевают просохнуть. – Конечно, мама, везет вам, – не выдерживаю я, – у меня вот вообще одна. – А тебе-то зачем вторая?!»

«Что ты жалуешься, что тебе тяжело с маленькими детьми? Ты сама так хотела, чтобы была маленькая разница в возрасте. Я же тебе говорила, что нужно второго заводить тогда, когда первый будет достаточно взрослый, чтобы полноценно нянчиться, тогда и будет кому тебе помогать. Я вот правильно сделала, тебе десять лет было...»

«Квартиру я буду только на себя приватизировать. Ты еще молодой и успеешь себе заработать. А я эту квартиру честно заслужила. Когда родителям ее государство выделяло, я была с ними прописана...»

Юмор не очень помогал. Наверно у нас не было чувства юмора, в отличие от наших мам.

Деньги не решают ничего

Как бы ни старались родители подмять ребенка, каким бы чувством вины и неполноценности не прогибали под свои интересы – внутри всегда есть какой-то инструмент, измеряющий насколько родитель выполнил перед тобой родительские обязанности. Ты можешь не осознавать, ты можешь не чувствовать, но ты будешь испытывать потребность возмещения недоданного тебе и причиненного тебе.

Деньги – это универсальное средство, которое может воплощать все.

Иногда ребенок хочет возместить деньгами неполученную в детстве родительскую заботу, надеясь, что когда это произойдет – гироскоп в душе придет в равновесие.

В эту ловушку попал мой муж. Я не могла очень долго примириться с тем фактом, что он соглашается брать у матери деньги. Мы брали у нее в долг трижды. Меня это очень обременяло морально. Данные займы деньги давали ей чувство превосходства над нами. Муж не ощущал этого чувства, но сильно чувствовала я. Видимо, быть ничтожным в ее глазах было ему привычно. А меня, находившуюся в положении «а ты-то кто вообще, тебя в нашу семью никто не звал» очень сильно задевали любые изменения градуса презрения.

Возможность получить от матери материальную поддержку означала для него возможность построить отношения.

Мать выступала инициатором такой помощи. Это давало ей не только возможность выглядеть в собственных глазах достойно и принижало значимость моего мужа, но и позволяло сделать свой поступок достоянием общественности!

Деньги мы возвращали. Взаимы значит взаимы. Возвращение денег муж ощущал как моральную утрату. С каждым рублем данным матерью, списывалось где-то с морального счета ее недоматеринство, а с каждым возвращенным этот процесс аннигилировался.

Но фокус в том, что с каждым данным в долг рублем, в ее голове возрастал его счет перед ней. За то, что она давала сыну сверх того, что была должна.

Не только в бизнесе тяжело сверять балансы.

...ну, и ты заходи

Неожиданно для самой себя, я была принята в семью! Ну не так чтобы совсем, но в качестве ее члена. Не сделала я для этого вообще ничего. Это не связано было с продолжительностью брака и количеством внуков у бабушки.

Это было связано с похоронными делами. Один за другим стали умирать свекровкины родственники. Достойные родственники. Сначала тетка. Затем брат – человек очень почитаемый в семье и значивший для нее много. Племянник. Сестра. Она вдруг поняла, что круг близких людей поредел.

И тут она вспомнила про сына. Она стала звонить не для того, чтобы высыпать ведро упреков, а для того, чтобы позвать на выходные внуков. Раньше внуки не знали такого счастья. Их визиты были выпрошены и со вздохом дарованы, они ходили в гости со своим обедом в кастрюльке и строго на отведенное время. Теперь свекровь звала их и сетовала «Ну что же ты со своей едой, я же все приготовила!»

Не умея оценить тогда причины этой метаморфозы, я подумала, что так лечит время. Как сказала моя подруга однажды о своих отношениях со свекровью: «Я что-то поняла, она что-то поняла».

Через некоторое время стало понятно, что дело здесь не в этом. Большой жертвой со стороны свекрови было согласиться на сына и внуков вместо брата и тетки. Заменить

близких людей на низкосортную родню. Полезли новые раздражения и обиды, хотя она и приняла на себя роль образцовой бабушки.

Наследство

В один из трудных периодов взаимоотношений со свекровью (трудных это значит регулярные скандалы по субботам на тему «ты никтожество, ты делаешь все не так, вот другие люди не дураки, не то что ты») мы стали задавать себе вопрос – почему мы не можем разорвать с ними отношения вообще, ибо сколько уже можно это выносить? Мы совместно защищались то от одной мамы, то от другой, у каждого отдельно взятого сил противостоять своей маме уже не хватало.

Муж однажды устало сказал, что наверно из-за наследства. Вот тут меня взорвало. Так мучиться ради квартиры? Которая не нужна. Съеденные нервы уже на тот момент стоили немного дороже. Он неуверенно объяснил – ну, должна же она мне хотя бы что-то дать, все же мать...

Все стояло на голове. Не мать оставляет наследство ребенку, а наследство может сделать мать матерью.

Однажды свекровь сообщила нам, что решила оставить квартиру по завещанию внуку. Одному из трех. У меня чуть не слетело с языка «мама, что вы делаете, не создавайте проблем несовершеннолетнему!» – я сообразила, что сейчас проговорюсь о том, в чем даже себе не признаюсь. Я спросила только, зачем она хочет рассорить трех внуков между собой.

Муж не сказал ничего. Проглотил еще одну порцию мате-

ринской любви.

Через несколько лет принятая доза любви уже значительно превышала стоимость квартиры. Мы желали свободы и ничего другого. Но наследство догнало нас само.

Нет, никто не умер. Но наследство – это ведь не только имущество. 39 размер ноги, ямочки на щеках, голубые глаза или ранняя лысина – это тоже наследство. И если огорчаться по поводу того, что ребенок вышел лицом в тещу или фигурой в свекра еще глупо, то страдать из-за того, что ребенок получил от бабушки трусливость, неприязненность к людям и истеричность, а также усвоил от нее, что родители дураки и неудачники, приходится всерьез.

Вместо любви дети получили от бабушек заряд отношения к миру. В собственных детях мы увидели, как наши родители к нам относятся. Дети считали своим долгом противостоять нам в каждом вопросе, презрительно отзываться о наших планах и чужих успехах, бойкотировать родительские требования и ... выращивать в нас чувство вины!!!

Сейчас-то я точно знаю, что было ошибкой думать, что мы обязаны обеспечить детей бабушками. Не обязаны! Да мы и старались зря. Чувства наличия бабушкиной и дедушкиной заботы у детей не возникло. Дети нуждаются в бабушке лет до 10, потом сфера их социального взаимодействия переключается на ровесников. До 10 лет, несмотря на то, что бабушки в жизни детей присутствовали обязательно, как гематоген, они искали бабушку в любой женщине старше 45

лет. Нашей бабушкой была директор детского сада, бухгалтер на работе и мама моей подруги. Дедушкой был сосед по даче.

Когда выращивание чувства вины со стороны детей уравнилось по мастерству с бабушкиным, мы поняли, что пора бить тревогу и травить глистов. Что ж, какие мамы, такое и наследство.

Мы решили уйти по-английски. Молча.

Посланный вдалёк токсичный родитель чувствует себя бумерангом

Когда принимаешь решение прекратить, думаешь, что теперь все кончится. Мы ушли со сцены, расстались с идеей, что детям нужны бабушки и закрыли границы семьи на карантин.

По словам наших мам, внуки были для них страшной обузой, они шли на огромные жертвы, уделяя им время, и эта жертва была подтверждением их материнской любви. Нет, немного иначе. Эта жертва подтверждала их высокие душевные качества, а обладание высокими качествами подтверждало материнскую любовь.

«А че это вы детей на выходные не приведете?», – возник вопрос после того, как мы пришли к выводу, что лучше нуклеарная семья, чем родня с разлагающим эффектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.